

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ

*Осознанность народом своего бытия есть,
быть может, самая большая сила, которая
движет жизнь.*

В.И. Вернадский

«С верой, надеждой, любовью – в III тысячелетие», – таков девиз 2001 года. В самом его начале, 12 февраля, Чувашский национальный музей отметил свое 80-летие. Юбилей – лучшее время для подведения итогов работы и определения перспектив развития.

Ровесник чувашской автономии, музей в миниатюре повторил путь, пройденный республикой за 80 лет. Создавался музей с целью исследования и популяризации истории чувашского народа и местного края, к середине 30-х стал пропагандистом официальной идеологии, ныне он – центр по изучению и сохранению историко-культурного наследия чувашского народа и всех национальностей Чувашской Республики. Изменение характера деятельности четко отражалось в названии: Центральный чувашский музей (1921 г.), Чувашский центральный музей краеведения (1937 г.), Чувашский республиканский краеведческий музей (1940 г.), Чувашский национальный музей (1993 г.).

Восемь лет прошло со времени обретения музеем статуса национального. Однако стереотипы, сформировавшиеся за долгие годы отлучения от национальных духовных и материальных первоисточников, сказываются в работе и сегодня. Сложившиеся фондовые коллекции, утвердившиеся идеологические штампы, широко распространенная в прошлом система «навешивания ярлыков» являлись и являются тормозом в нашей работе, мешая создавать социально востребованные экспозиции.

Последнее десятилетие XX века выявило в Чувашии противоречивую ситуацию: с одной стороны, «бум этногенеза», когда о происхождении чувашей смелые гипотезы высказывали и ученые, и краеведы-любители (чувашаи – шумеры, чувашаи – скифы, чувашаи – казаки и т.д.), с другой – слабо развитое национальное самосознание. Социологические исследования 1995 г. показали, что «20-25 % чувашских респондентов не чувствуют связи с этносом. Этноним «чуваш» вызывает у них негативную ассоциацию, в культуре народа они видят только вчерашний день, консерватизм, не верят в ее будущее» (Г.Б. Матвеев. Об этничности и этнических ценностях материальной, духовной и соционормативной культуры// Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары, 1999. С. 166). «Выбор в пользу чувашской национальности в смешанных браках составляет, по данным обследования среди чувашских юношей и девушек, лишь 10,7 %» (Там же. С. 167).

Незнание истории родного народа, его корней, восходящих к древним цивилизациям, отрыв от первоисточников культуры – все это рождает маргиналов, легко отказывающихся от национальности своих предков. Современная социальная ситуация заставляет всерьез задуматься о роли музея в формировании этнического самосознания. Думается, что пора перейти от популяризации чисто внешней стороны культуры (выставки народного костюма и вышивки, Музей пива и т.д.) к экспозиционному отражению славной и богатой истории чувашского народа, глубинных корней его культуры.

Сегодня исторические корни чувашей, титульной нации Чувашской Республики, насчитывающей 67,8 % всех ее жителей, экспозиционно совершенно не отражены. Объяснение этому найти легко: музеи слабо финансируются, формирование этнического ядра связано с отдаленными от нас территориями, а музей в прошлом имел краеведческий профиль и полноценными коллекциями не располагает, так как ограничивал рамки исследований территорией своей республики. Нет коллекций – нет экспозиции.

Несомненно, начальные этапы истории народа, отстоящие от нас на тысячелетия, не оставили материальных свидетельств, и в экспозиции не могут быть отражены. (К тому же они во многом продолжают оставаться дискуссионными.) Однако среднеболгарская и новоболгарская эпохи, представленные в собрании музея археологическими, этнографическими и другими материалами, при достойной научной и художественной интерпретации могут быть отражены посредством исторических реконструкций в разделе «Болгарский период в истории чувашского народа».

Чувашский язык, единственный живой язык болгаро-хазарской ветви; религиозные воззрения экологической направленности, признающие священность природы; оригинальные астрономические и космологические знания; высоконравственная система семейного воспитания; глубокие фенологические знания, присущие культуре земледельцев; руническая система письма; самобытная чувашская вышивка, орнаментальные мотивы которой восходят к древнеиранским и древнекитайским истокам, – все это свидетельства славного прошлого чувашей.

В недавнем прошлом (а для некоторых и по сей день) чувашаи считались бесписьменным народом, стоявшим до революции на низкой ступени цивилизации. Подобное мнение негативно отражалось на самосознании народа. Распространение письменности связывали с именем просветителя И.Я. Яковлева, создавшего алфавит на основе русской графики в 1871 г.

Сегодня музей располагает уникальными памятниками рунического письма, расшифрованными академиком НАНИ ЧР А.А. Трофимовым (*Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993*). Антропоморфный надгробный камень, вышитые женские рубахи, металлическое украшение – все они содержат рунические надписи. Различная датировка памятников, разнообразие материалов, на которых они сохранились, свидетельствуют о широком распространении в народе этого вида письма. «В сфере функционирования оригинальной системы письма – рунической письменности Евразии – чувашаи оказались единственным народом, который смог развить и сохранить ее вплоть до XIX в. Долгая жизнь и широкое распространение древнечувашского рунического письма объясняется тем, что оно было **народной письменностью – достоянием всего народа**, его бесценным культурным наследием». (Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993. С. 230–231).

Новый раздел «Болгарский период в истории чувашского народа» мог бы экспозиционными средствами раскрыть трагический период в истории, когда была истреблена болгаро-чувашская элита, физически уничтожено 4/5 народа (*В.Д. Димитриев. К 1100-летию чувашской государственности// Лик Чувашии. 1995, № 2. С. 120*), нанесен непоправимый урон культуре. Раскрыть глубину трагедии можно в контексте истории древнечувашского рунического письма. При соответствующей художественной подаче публикация данных материалов позволит музею решить две важнейшие задачи: во-первых, создать социально востребованную экспозицию, способную вызвать чувство глубокого уважения к народу, сумевшему сохранить самобытную культуру и язык, несмотря на сложные перипетии исторической судьбы; во-вторых, привлечь посетителей уникальными экспонатами, не имеющими аналогов ни в одном музее региона.

Невозможно любить и ценить то, что не известно: невозможно любить свой народ, гордиться его историей и культурой, не имея о них представления. Раскрыть музейными средствами богатство истории и культуры родного народа – вот основная задача коллектива Чувашского национального музея.